

(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 41:20:00.

Ранним утром Цин Чэнь, Цзян Сюэ и Ли Тунъюнь отправились на самом первом автобусе обратно в город.

В настоящее время Цзян Сюэ уже уволилась с работы учителя рисования.

Хотя ее клиника во внутреннем мире еще не начала работать как следует, денег, которые Ли вложили в акции, достаточно, чтобы позволить ей жить хорошей жизнью, и, кстати, она может обменять немного на золото и принести во внешний мир.

У Цзян Сюэ до сих пор не было возможности самостоятельно управлять клиникой. Замена и установка механических конечностей – профессия с очень высоким порогом, и обучиться этому за такое короткое время невозможно.

К счастью, преподавательница, нанятая Ли, очень «компетентна»: она не только отвечает за обучение и практику, но даже помогает Цзян Сюэ принимать заказы и заменять механические конечности клиентам, когда они приходят в клинику.

Зарплату преподавательнице выплачивает семья Ли. Честно говоря, даже если Цзян Сюэ совсем не будет заботиться о клинике, клиника все еще сможет работать очень хорошо...

Цзян Сюэ сидела в автобусе и жаловалась об этом Цин Чэню: «Эти Ли странные какие-то. Я даже не знаю, кто эта дама, которая помогла мне. У меня ощущение, будто кто-то меня содержит, и мне ничего не нужно делать... Но я также усердно стараюсь научиться».

Ли Тунъюнь сказала: «Эта дама, которая помогла тебе, должно быть, очень искренний, красивый, умный и великодушный человек. Когда действительно увидишь ее в будущем, ты должна получше к ней относиться».

Цзян Сюэ кивнула: «Несомненно».

Цин Чэнь был счастлив.

Нань Гэнчэня уже настигла социальная смерть.

Он еще хотел дождаться социальной смерти Ли Тунъюнь...

В утреннем автобусе были только они трое. Из-за происшествия с похищениями на самой горе Лаоцзюнь было мало людей, и еще меньше ехали в утреннем автобусе.

Цин Чэнь вдруг кое-что вспомнил... У него же все еще есть много фраз на японском, которые надо перевести.

Молодой человек открыл приложение для синхронного перевода и сначала, согласно его воспоминаниям, отчетливо произнес то, что сказала ему Камиширо Соранэ.

Затем он понял, что это Камиширо Соранэ прощалась с ним, и с нетерпением ждала новой

встречи.

Ничего особенного.

Цин Чэнь по памяти произнес то, что сказал Камиширо Сэйске: □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Приложение-переводчик показало: Перестань плакать. Я хочу, чтобы ты встала и поприветствовала гостей. По крайней мере, ты выходишь замуж за элиту младшего поколения семьи Чэнь, а Камиширо Соранэ выйдет замуж за отброса из семьи Цин, так что у тебя в итоге все хорошо.

Цин Чэнь на некоторое время потерял дар речи, оказывается, его учитель действительно может понимать японский, он не просто дурачил его.

Если подумать, Камиширо Сэйске сказал «я хочу убить свидетелей», а Ли Шутон перевел «он хочет умереть здесь». Кажется, проблем нет...

Перевод учителя очень искренний.

Ли Тунъюнь, сидевшая в заднем ряду, облокотилась на спинку кресла Цин Чэня и спросила: «Брат Цин Чэнь, что ты там бормочешь?»

«Ничего», – с улыбкой ответил Цин Чэнь.

Прибыв в городской округ Лочэн, Цин Чэнь сразу направился в школу и вошел в класс.

Первой реакцией Нань Гэнчэня, когда он увидел Цин Чэня, было не поздороваться, а закрыть лицо ладонью...

«Хватит, хватит, - раздраженно сказал Цин Чэнь, - тоже мне дело великое, кроме меня об этом никто не знает, а мы не посторонние. Не волнуйся, я больше никому о тебе не расскажу».

Нань Гэнчэнь пристыженно опустил руку и, чувствуя себя задетым, сказал: «О чем не расскажешь? Брат Чэнь, что-то я не могу понять, о чем ты говоришь?»

Цин Чэнь вздохнул: «Я знаю, что тебе немного стыдно, но не надо быть таким чувствительным, кря».

«Кря? – Нань Гэнчэнь поднял брови. – Утка? Я не утка!»

(п.п. – китайский сленг: утка – мужчина, оказывающий сексуальные услуги за деньги)

Цин Чэнь: «...»

Он не стал обращать внимание на этого придурка, а включил свой телефон, чтобы прочитать последние новости.

Там была одна очень интересная вещь: эти каникулы в Национальный праздник полностью отличаются от предыдущих туристических сезонов. Девятнадцать городов, которые подтвердили «квалификацию открытого бета-тестирования» путешественников по мирам, были

полны людей.

Была также новость о том, что после появления инцидента с перемещениями один мужчина по выходным стал объезжать «города путешественников». У него также нет денег, поэтому по приезду в город он ночевал в интернет-кафе, а когда приходило время идти на работу, возвращался по скоростной железной дороге к месту работы.

В результате он действительно стал путешественником со второй попытки!

Конечно, кроме тех, кто может приехать только в отпуск, есть и те, кто сразу приезжает поселиться в этих 19 городах.

Кто-то из школы Цин Чэня из средних классов сказал, что почти в каждом классе их школы есть переведенные ученики.

Этот мир действительно таков, как и ожидал Цин Чэнь. 19 городов, которые могут предоставить «квалификацию открытого бета-тестирования», будут становиться все более и более оживленными.

Он переключился на другие новости.

После этого возвращения Хэ Сяосяо опубликовал еще одно короткое видео, в котором говорилось, что создание крепости данных почти завершено, и вскоре будет запущена коммуникационная платформа для путешественников.

Когда придет время, если вы хотите иметь квалификацию, чтобы попасть в группу, вам будет необходимо пройти кое-какую дополнительную проверку. Только подтвержденные ими путешественники могут присоединиться к группе.

В это время Цин Чэнь вдруг спросил: «Эй, а где Ван Юнь и Бай Ваньер?»

Нань Гэнчэнь сказал тихим голосом: «Брат Чэнь, разве ты не знаешь, говорят, что Ван Юнь мертва, а Бай Ваньер тоже перевелась в другую школу и уехала».

Цин Чэнь притворился потрясенным: «Мертва?!»

«Ага, Чжан Тяньчжэнь из соседнего класса сказал, что Ван Юнь была убита большой шишкой во внутреннем мире, – сказал Нань Гэнчэнь, – еще другие говорят, что семья Ван ищет способ отомстить. Брат Чэнь, не волнуйся, я никогда никому не скажу, что ты сломал ей ноги. Я никому не открою этот секрет и унесу его с собой в могилу, он важнее, чем мой собственный!»

«Тогда почему Бай Ваньер перевелась в другую школу?» – спросил Цин Чэнь.

«Брат Чэнь, ты не читал сообщения в группе, не так ли? Она еще там со всеми попрощалась, – сказал Нань Гэнчэнь, – может быть, это потому, что смерть лучшей подруги сильно ударила по ней. А после, Бай Ваньер не только удалилась из группы, но даже удалила из друзей всех учеников в классе».

Как раз перед первым уроком второй половины дня Цзян Сюэ внезапно отправила Цин Чэню сообщение в WeChat: «Сяочэнь, скорее возвращайся, агент привел людей к тебе домой, чтобы посмотреть квартиру, и у этого агента еще и ключ есть. Я спросила их, что происходит, они

ответили, что домовладелец вывесил информацию о продаже. Кажется, твой отец тоже возвращался, а сейчас ушел».

Цин Чэнь на мгновение замер, подсчитывая дни, когда его отец Цин Гочжун тоже должен был выйти.

Его больше не волновали занятия, он встал и помчался домой.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3237867>